

КАБУЛ. ТОЧКА НА КАРТЕ...

*Через войну в Афганистане прошли почти 30 тысяч человек из Беларуси. Кроме горя и боли, Афган оставил скупые кадры фото-, кинохроники возвращения солдат и офицеров. Как и, главное, для чего начиналась эта война, сегодня до конца не известно. **Александр Николаевич ТКАЧЕНКО**, учетчик охраны ОАО «Нафтан», был в числе первых советских миротворцев, прибывших в Кабул.*

Свою срочную службу Александр заканчивал в самоходном дивизионе воздушно-десантных войск в Витебске. Вместе с другом решил остаться, как сейчас говорят, «на контракт». Из штаба дивизии секретаря комсомольской организации батальона отправили служить в 350-й воздушно-десантный полк. Военный городок в Боровухе стал для парня из Карелии Александра Ткаченко второй родиной. В 1977-м Саша женился, через год родилась первая дочь Галина.

12 декабря 1979-го руководство СССР приняло решение о вводе советских войск в Афганистан. Двумя днями ранее полк, где служил Александр, демонстрировал начальству подготовку десантирования техники в ночных условиях. Домой приехал за полночь. Но уже через час техник роты Ткаченко по тревоге вернулся в штаб. Семью смог увидеть только через несколько месяцев.

К вылету рота готовилась на аэродроме в Балбасово.

– Десантироваться собирались парашютным способом. Солдаты бросали пайки и набирали побольше боеприпасов. Но поступила команда «отставить», и самолеты приземлились в Чимкенте, – вспоминает Александр Николаевич.

Сухопутные части 40-й армии перешли границу Афганистана 25 декабря. В этот же день состоялась высадка в столице страны, Кабуле, солдат и офицеров 103-й воздушно-десантной дивизии, в том числе и подразделения, где служил Ткаченко. Но для 22-х его сослуживцев, летевших во втором самолете, эта неизвестная война на чужой земле закончилась, не успев начаться. Машина потеряла курс и разбилась.

К 28 декабря под контролем советских войск находились важнейшие стратегические объекты Кабула. Вместе с сотрудниками спецвойск группы «Зенит» рота Александра Ткаченко участвовала в захвате здания Министерства внутренних дел. В операции погиб один офицер.

В Афганистане, где господствовали феодальные отношения, нищета, безграмотность и фанатическая религиозность, советские солдаты придерживались тактики мирного

урегулирования. Во многом от их поведения зависело, по какому пути пойдет дальше раздираемый распрями полудикий Афганистан: повернется к цивилизации или станет оплотом реакционного течения ислама.

– В условиях нового политического режима жизнь в стране кардинально изменилась, – рассказывает Александр Ткаченко. – Патрулируя город, мы чувствовали двойственное отношение со стороны местных жителей. Одни не скрывали своей вражды, другие проявляли поддержку и понимание. Была и третья категория – лицемеры. Они не пренебрегали помощью советских военнослужащих, а вместо «спасибо» могли отправить пулю в спину.

Еще до начала активных военных действий в поддержке нуждались мирные граждане. Так, в обязанности роты, где служил Александр Николаевич, входили охрана и сопровождение преподавателей Кабульского автомеханического техникума.

Для семьи Ткаченко эта война длилась пять долгих месяцев. Через 10 дней после возвращения у Александра родилась вторая дочь. На память о том страшном времени у него осталась только вырезка из газеты «Известия», где советским гражданам пытались объяснить, кому и какую помощь они должны были оказать в Афганистане. Нет даже фотографий: для Александра Николаевича и его сослуживцев, оказавшихся в Афгане в первые месяцы войны, фотосъемка была под запретом. Зато, возвращаясь домой, на выданные после службы чеки Ткаченко приобрел в магазине военторга фотоаппарат «Зенит», чтобы запечатлеть самые счастливые моменты мирной жизни своей семьи.

Татьяна КЛОПОВА
Фото из семейного архива
Александра Ткаченко